

не только о самостоятельной республике, но и о родившемся городском самоуправлении¹⁹⁸. Даже после событий 1345 г. зилоты сохранили должность правителя, назначаемого правительством. Ее занял Метохит.

Немалую роль в поддержании режима зилотов сыграл стоявший в это время во главе фессалоникской церкви энергичный сторонник зилотов епископ Иакинф.

Хотя реальная власть на сей раз действительно была в руках зилотов и ремесленников, они не проводили далее политики подавления уцелевшей части знати¹⁹⁹. Нет никаких оснований утверждать, что в это время «богатые классы в Фессалонике были экспропрированы»²⁰⁰. Уцелевшая знать быстро активизировалась, сплачиваясь вокруг Метохита. Метохит изгнал из города вождя зилотов Андрея Палеолога. Последний апеллировал к матросам, но они уже не поднялись. Сторонники Метохита «двинулись против жителей портового района, едва только они среди ночи узнали, что те взялись за оружие; еще до рассвета они одержали победу и выбросили противника из города. Народ грабил дома матросов... и зилотов, но никто при этом не был убит»²⁰¹.

К этому времени изменилась обстановка в Константинополе: патриарх Иоанн XIV Калека был низложен, и Кантакузин стал императором. Династы в Фессалонике усиливались, возвращаясь туда после примирения зилотов с Кантакузином в 1347 г.²⁰² Метохит постепенно подчинил себе гарнизон города и, по-видимому, отстранил зилотов от участия в управлении. Среди зилотов, очевидно, также возник раскол, немалую роль в котором могло сыграть стремление части их — может быть, торгово-ремесленных кругов — отдаться под власть Сербии.

Влияние зилотов быстро пошло на убыль. При поддержке Метохита и его сторонников Кантакузину удалось вступить в город. В речи перед народным собранием он утверждал, что «зилоты боролись против Кантакузина не с целью защитить молодого императора, а с тем, чтобы получить возможность присваивать богатства, которые они любили больше всего на свете»²⁰³. Видимо, столь важное обвинение можно было сделать потому, что «молодые» зилоты и примкнувшие к ним ремесленники, заняв места в управлении, довольно быстро оторвались от народа и постепенно утратили популярность.

Таким образом, фессалоникские события были сложным по своему социальному составу движением, в котором проявилось недовольство широких слоев городского и отчасти сельского населения. Торгово-ростовщическая верхушка вкупе со служилой аристократией пыталась воспользоваться им для ограничения растущей власти феодалов-иммунистов, но в конце концов пошла на примирение и капитулировала. Временно пришедшие к власти более демократические элементы, отражавшие интересы массы рядовых ремесленников, мелких торговцев и матросов, также не смогли ни осуществить сколько-нибудь серьезные социальные преобразования, ни упрочить профессиональные объединения торгово-ремесленного населения, ни создать какие-либо новые элементы самоуправления.

Формирующийся патрициат не сумел занять самостоятельную позицию как по отношению к феодалам-иммунистам, так и по отношению к государству и повести за собой массы городского населения. Он не имел

¹⁹⁸ Не случайно в последнем издании СМН (IV, р. 358) говорится не о Фессалоникской республике, а о «режиме зилотов».

¹⁹⁹ По крайней мере, наши источники больше о конфискациях не упоминают (Э. Вернер. Народная ересь или движение за социально-политические реформы?, стр. 175).

²⁰⁰ СМН, IV, 1966, р. 358.

²⁰¹ С а n t а с., IV, р. 109.

²⁰² А. П. Каждан. Аграрные отношения..., стр. 196.

²⁰³ С а n t а с., IV, р. 117.